

Когда Сюй Мин получил сообщение от Цзян Яня, он сидел в своём кабинете, уставившись на фотографию в ящике стола.

Мужчина на фотографии был невероятно красив: глаза сияли, как звёзды, нос прямой, а тонкие губы слегка изогнулись, намекая на лёгкую улыбку.

Он редко улыбался, и те немногие улыбки, что были, Сюй Мин выпрашивал у него капризами и настойчивостью.

В годовщину их отношений Сюй Мин проделал долгий путь на самолёте, чтобы навестить мужчину, который был в командировке за границей, и преподнести себя в качестве «подарка на годовщину».

После этого он настаивал, чтобы они сфотографировались на память, чтобы запечатлеть момент, когда он наконец расстался с невинностью, которую хранил более двадцати лет.

Он сказал мужчине:

— Я преодолел тысячу ли, чтобы подарить тебе свою невинность, это подарок с глубоким чувством! Ты должен улыбнуться и сфотографироваться со мной на память, иначе больше такого шанса не будет!

Так Сюй Мин получил фотографию, на которой запечатлена улыбка мужчины.

Он до сих пор помнит, как тот, кто обычно не умел выражать свои чувства, шептал ему на ухо: «Я люблю тебя».

Сюй Мин потратил два года на то, чтобы добиться его, и ещё четыре года они были вместе, но как только он начал думать, что они будут вместе всю жизнь, мужчина бросил его.

Без предупреждения, без жалости.

Расстояние от их расставания до настоящего момента уже превысило год.

Сюй Мин до сих пор время от времени достаёт эту фотографию, ругая себя за то, что не может её выбросить, и проклиная мужчину на ней.

Если он только посмеет появиться...

Если он только посмеет прийти к нему, он обязательно...

[Дин.]

Звук уведомления прервал его мысли. Глаза Сюй Мина немного затуманились, он закрыл их, глубоко вздохнул и с сожалением закрыл ящик стола.

Он взял телефон, нажал на экран, и на нём появилось сообщение, адресованное...

Сюй Мин моргнул, затем сильно потер глаза.

[Собачий мужчина: Мин Мин?]

Мужчина не любил пользоваться социальными сетями. Для связи с подчиненными или партнёрами он всегда использовал сообщения, звонки и электронную почту, и его сообщения

были очень краткими, в основном без знаков препинания.

А Сюй Мин после расставания с женщиной, по какой-то причине, которую сам не хотел признавать, не стал, как другие, удалять и блокировать контакты бывшего.

Но оставлять контакты тоже было невыносимо, поэтому он целыми днями смотрел на имя, которое дал мужчине — «Большое сокровище», и в конце концов изменил его на «Собачий мужчина».

Сюй Мин наконец почувствовал облегчение.

Сюй Мин пристально смотрел на два слова, которые внезапно появились от мужчины, с которым он не общался больше года. Глаза снова начали слезиться.

Тук-тук-тук, он изо всех сил нажал на кнопку на экране и отправил гневное сообщение.

[Мы же расстались!]

Сообщение было отправлено. Он крепко сжимал телефон, не отрывая глаз от экрана, представляя, что может ответить мужчина.

Если он хочет вернуться к нему, Сюй Мин обязательно унижит его.

А потом подержит его на крючке, прежде чем согласиться на примирение.

[Собачий мужчина: Ты всё ещё работаешь в больнице? Хочу попросить тебя о помощи.]

WTF!

Сюй Мин ударил по столу.

Чёрт возьми, этот ублюдок даже не знает, работает ли он до сих пор в больнице!

Отлично, видимо, после расставания этот собачий мужчина совсем не интересовался его жизнью!

Сюй Мин был так зол, что хотел заблокировать его, но пальцы дрожали, и он не смог этого сделать. Вместо этого он бросил телефон и взял медицинскую карту.

Он долго смотрел на неё, но не мог прочитать ни слова.

Через некоторое время он молча взял телефон.

[Сюй Мин: Говори, что тебе нужно.]

Ответ не заставил себя ждать.

[Собачий мужчина: Можешь достать мне снотворное?]

... Бессонница? Сюй Мин нахмурился.

[Сюй Мин: Бессонница? Не могу достать.]

[Собачий мужчина: Нет, я хочу покончить с собой.]

Сюй Мин: «...»

Самоубийство, мать твою! Ты просто хочешь привлечь моё внимание! У тебя ничего не выйдет!

Глаза Сюй Мина покраснели, он быстро набрал сообщение и отправил:

[Сюй Мин: После работы принесу тебе три большие бутылки!]

Отправив сообщение, он снова бросил телефон и с силой перелистнул страницу медицинской карты.

Сюй Мин был вспыльчивым, но в работе он проявлял невероятную терпеливость и внимательность.

Кроме случаев, которые обязательно нужно было записывать в медицинскую карту, он подробно описывал каждую деталь, даже если это была мелочь.

За это его даже однажды отчитал начальник, после чего Сюй Мин купил себе стопку медицинских карт и начал вести их как дневник, записывая все «сложные случаи и странные болезни».

Время от времени он перечитывал их, чтобы поднять настроение.

«4.0. Упал с качелей, ударился затылком, получил лёгкое сотрясение мозга и растяжение мышц шеи...»

Он просит у меня, своего бывшего, снотворное, чтобы привлечь моё внимание.

«Пациент описал ситуацию, по физическим симптомам можно определить, что состояние не серьёзное, достаточно нескольких дней отдыха, нет необходимости в КТ, но пациент не верит врачу и настаивает на трате денег...»

Неужели этот собачий мужчина действительно хочет сыграть со мной в игру? Может, он действительно хочет принять снотворное и покончить с собой?

«КТ показала, что с пациентом всё в порядке, боль при повороте шеи вызвана тем, что в течение 24 часов после травмы он прикладывал к месту повреждения тёплые компрессы, что...»

Если он действительно хочет покончить с собой, не будет ли слишком поздно, если я приду после работы? Что, если он не дожждётся и решит вскрыть вены, повеситься, удариться головой, прыгнуть с высоты или отравиться газом?

Думая об этом, Сюй Мин не выдержал и схватил телефон.

[Сюй Мин: Ладно, я возьму отгул и принесу тебе сейчас.]

Сразу после этого он получил адрес.

Сюй Мин усмехнулся.

Собачий мужчина не переехал, он всё ещё жил в своём роскошном особняке стоимостью в несколько миллионов.

Он всегда не любил, когда вокруг много людей, поэтому в таком большом доме у него было мало прислуги. Только уборщики приходили по расписанию, а в остальное время он никого не пускал в дом, кроме Сюй Мина.

Тогда Сюй Мин спрашивал его, не скучно ли ему одному в таком большом доме, не страшно ли.

Мужчина не отвечал, но позже, после настойчивых вопросов, наконец признался: «Да». Его глаза выражали одиночество, как у брошенной большой собаки, и Сюй Мину стало его жалко.

Он бросился к нему с криком и пообещал, что теперь всегда будет рядом.

Воспоминания были невыносимы. Сюй Мин пошевелил пальцами, желая сказать что-то обидное.

Но на экране появилось новое сообщение.

[Собачий мужчина: Я жду тебя.]

Сюй Мин почувствовал ещё большее смятение.

По дороге к дому собачьего мужчины Сюй Мин позвонил своему лучшему другу.

Он был слишком напряжён, но не понимал, почему. Руки на руле вспотели.

В наушниках раздался голос друга:

— Эй, Сюй Мин, что нужно твоему папочке?

— Чёрт возьми, я же говорил тебе не называть меня Сюй Мин, ты сам Сюй Хун, — Сюй Мин стиснул зубы.

Друг, как настоящий друг, сразу понял по его тону, что Сюй Мин не просто шутит, а действительно расстроен:

— Что случилось?

Сюй Мин сник и долго бормотал, прежде чем рассказать другу о том, что собачий мужчина попросил у него снотворное.

В наушниках наступила тишина, а затем голос друга резко повысился:

— Сюй Мин, у него проблемы с головой или у тебя?! Он тебя бросил, понимаешь?! Вы больше ничего друг другу не должны! Ты сейчас лезешь к нему, чтобы позаботиться о нём, ты что, совсем охренел?!

Сюй Мин пошевелил губами, пытаясь оправдаться:

— Чёрт с ним, я бы хотел, чтобы он... ну, ты понимаешь.

Лу Хун усмехнулся:

— Смотри-ка, ты даже слово «смерть» боишься произнести, чтобы не сглазить. Ты это называешь не заботой?

— ...

— Ты говоришь, что не идёшь заботиться о нём, хорошо. А где те три большие бутылки снотворного, которые ты обещал?

<http://bllate.org/book/16178/1451047>